

Нь всегда будет жити въ нашем дому,
 Благая вѣносит вѣса въ дом наш съ собою
 Дѣвол мусит уступити съ злобою
 Тешит же се с того Христос въ вѣкы,
 Царствовати будет въ небѣ с челоуѣкы
 По длгом вѣку ищю царствовати
 И вам и въ царствѣ Христа зрѣти

Мы имеем перед собой типичный украинский вирш, по языку и стилю совершенно аналогичный безымянным, приведенным выше: обычная силлабическая форма, рифма, почти полное отсутствие сербизмов (длгом, се), полонизм (мусит). Таковы же и другие вирши Венцловича в том же сборнике.

Упражняется в виршах и Иван Раич (1726—1801); им написан целый ряд типичных вирш на разные случаи; между ними видим и стихи на рождество Христово, а на воскресение, и Николаю, св. Димитрию Солунскому, св. Георгию — на темы, наиболее популярные и на Украине.¹⁸

Эта любовь к вирше в более консервативном кругу сербской интеллигенции (главным образом духовенства) и в народной среде замечается даже в середине XIX в. Так, например, Викентий Ракич (1750—1818), архимандрит монастыря Фенека,¹⁹ перелагает такими виршами жития Евстафия Плакиды, св. Спиридона, Иосифа Прекрасного, Василия Великого, Алексея божьего человека, Стефана Первовенчанного и др.; эти произведения печатаются начиная с конца XVIII в. и перепечатываются после смерти их автора вплоть до середины XIX в.²⁰ Наконец, к такого же рода изданиям, по-видимому, относится и та «Катавасия» (изданная в Белграде в 1856 г.), из которой взял большинство сербских духовных стихов П. А. Бессонов²¹

При таких условиях становится ясным, почему и стихи, сообщенные ему сербскими священниками (Бессонов, вып. 1, 36; вып. 3, 193), а также стихи, доставленные известным собирателем Марком Вуковичем (Бессонов, вып. 3, № 174, 130, 137), оказались настолько сходными с русско-украинскими.

Возможно и точнее определить главный путь, коим могли идти эти образцы школьной поэзии в Сербию, здесь распространяться и иногда переходить в народ. Этим путем была, по-видимому, главным образом школа у православных сербов начала XVIII в. История этой школы тесно связана с Украиной и Москвой. Не только общеобразовательная, но прежде всего церковная, сербская школа начала XVIII в. создавалась для противодействия католической пропаганде, шедшей из Австрии и особенно усилившейся временно в течение господства австрийцев в собственно Сербии по занятии Белграда (1717). Основателем школы был, как известно, митрополит Моисей Петрович. Именно он и обратился в 1721 г. к Петру Великому с просьбой²² о присылке учителей для сербов. Это было продолжением тех просьб, с которыми и прежде обращались к России, жалуясь на притеснения Австрии и прося помощи церквям и книг для них. Карловацкая школа Максима Суворова была несомненно устроена по типу Москов-

¹⁸ Перечень их см. Д. Руварац. Архимандрит Јован Раичић, стр. 17, 26, 112. В 1790 г. они напечатаны в Вене, встречаются и в сербских рукописях (Белградская академия, № 27, Белградская народная библиотека, № 761 и др.)

¹⁹ О нем см. М. Милићевић. Поменик знаменитих људи српског народа. Београд, 1888, стр. 625.

²⁰ Там же, стр. 626, Ст. Новаковић. Библиографија, № 189, 190, 252 и др.

²¹ См. Бессонов, вып. 3, № 193, 216, 217, 218, 230, 293, 295. Такого издания нет в «Библиографии» Новаковича.

²² Вторично (в первый раз в 1718 г.), но тогда его просьба осталась без ответа.